

ТЕНИ ВО ТЬМЕ 2

*История времен
Падие ангелы*

Автор: Айгюн Алиева

Айгюн Алиева
ТЕНЬ ВО ТЬМЕ 2

«Автор»

2026

Алиева А.

ТЕНЬ ВО ТЬМЕ 2 / А. Алиева — «Автор», 2026

Задолго до того, как было произнесено первое имя, одно-единственное чувство — воля жить, любить, становиться — искало форму, которую могло бы принять. Оно становилось камнем, затем водой, затем огнем. Оно обращалось фей невообразимой красоты и драконов, которые путали силу со смыслом. А когда король драконов сделал тот самый, единственный и непоправимый выбор, это чувство превратилось в нечто новое: в самый одинокий элемент во Вселенной, обреченный вечно искать свою вторую половину. Этот поиск породил Адама и Еву. «Тень во тьме» следует за первой человеческой семьей от руин павшей галактики до сотворения Земли — и ведет к спору, который переживет их обоих. Адам верит, что любовь — это обмен: то, что заслужено и налагает долг. Ева верит, что любовь — это труд: то, что отдается сердцем без оглядки на счета. Между ними стоят падший ангел, любящий Еву тысячу лет, но не считающий ее равной; сын, следящий за счастьем брата из тени, и сонм ангелов и джиннов. Это космология любви и цены ошибок

© Алиева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТЕНЬ ВО ТЬМЕ	6
Второе издание	6
Содержание	7
ЧАСТЬ I. ЭПОХА ВЕЛИКОГО ЧУВСТВА	8
Глава 1. История времён	9
Глава 2. Феи и Дракон	13
ЧАСТЬ II. ЭПОХА ПРОТИВОСТОЯНИЯ	17
Глава 3. Апокалипсис	18
Глава 4. Из Хаоса	22
ЧАСТЬ III. ЭПОХА ЧЕЛОВЕКА	27
Глава 5. Адам и Ева создают семью	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Айгюн Алиева
ТЕНЬ ВО ТЬМЕ 2

ТЕНЬ ВО ТЬМЕ

Второе издание

**Автор Айгюн Алиева
Редактор Кэтрин Лэнд
Иллюстрации Марии Мугал**

Содержание

- Часть I. Эпоха Великого Чувства
 - Глава 1. История времён
 - Глава 2. Феи и Дракон

- Часть II. Эпоха Противостояния
 - Глава 3. Апокалипсис
 - Глава 4. Из Хаоса

- Часть III. Эпоха Человека
 - Глава 5. Адам и Ева создают семью
 - Глава 6. Ева и Ангел
 - Глава 7. Предскажи своё будущее
 - Глава 8. Ангелы
 - Глава 9. Падшие ангелы
 - Глава 10. Иблис
 - Глава 11. Шайтан
 - Глава 12. Сатана
 - Глава 13. Люди и ангелы

- Приложение Г. Карта вселенной и словарь имён

ЧАСТЬ I. ЭПОХА ВЕЛИКОГО ЧУВСТВА

Задолго до имён, задолго до слов существовало лишь одно — Чувство. Не бог, не стихия, а сама воля жить и любить, ищущая, во что бы облечься. Оно вошло в камень, потому что камень умел ждать. Оно вошло в воду, потому что вода умела течь. Так началась история, у которой нет одного начала — потому что она начинается заново в каждом камне, в каждой капле, в каждом сердце, готовом принять её.

Если однажды ты захочешь понять, откуда в тебе гнев, откуда нежность, откуда тяга к свету или к тьме, — вспомни: задолго до тебя эти же силы выбирали, в каком обличье им родиться. Сера, водород, свет — это не просто вещества. Это три древних решения, три ответа на вопрос «как любить». Обо всём остальном эта книга.

Глава 1. История времён

Давным-давно, в мире, бесконечно далёком от нашего, в дальней галактике, на безжизненной звезде высоко над облаками, пробудилось сильное чувство — и возжелало жить и любить именно в этот миг. Именно в это мгновение и началось нечто волшебное. Вокруг простиралась пустыня, пока не пробудилось чувство, желавшее целовать пески, слушать шёпот ветра и заполнить пустоту. Чувство обрело форму, облеклось в материю и поселилось в камне, чтобы жить там вечно.

Камень ощущал окружающие вибрации и отражал магнитные волны, что снова и снова отдавались эхом вокруг. Камень рос всё больше и больше, множился и превращался в иные формы и обличья. Он мог собирать на своей поверхности капли воды. Со временем посреди пустыни образовался океан. Он научился создавать воздух под водой и дышать им. Скоро чувство стало достаточно сильным, чтобы исполнить своё стремление — жить и любить.

Чувство овладело звездой и создало множество великолепных образов из любви и желания. Сила этого чувства простёрлась и на другие звёзды Галактики. Великое чувство породило жизнь и разрослось по всей вселенной благодаря добродетели ангелов космоса. Ангелы космоса присутствуют повсюду в Галактике. Они помогают, когда твоя воля чиста. Они переносят добрую волю, силу и душу.

Одной из причин зарождения новой жизни стала потребность изменить состояние элементов, оживить неорганическую материю и обрести равновесие. Из ничего материального — стать чем-то сильным, прекрасным и полезным для целей жизни. Когда сила жизни и любви коснулась мира, творец произвёл на свет разных живых существ, полных красоты и совершенства. Великое множество разных форм и красок. Одни создания казались лучше других, мудрее и сильнее, но все они несли в себе одну и ту же любовь и свет, независимо от внешнего облика или проявлений силы. Каждая галактика, тронутая силой жизни и любви, рождала собственное, неповторимое создание. Так возник великий симбиоз, в котором все существа жили вместе в мире и согласии.

Несмотря на все различия, всё было связано между собой и жило в равновесии.

[Место для инфографики: карта вселенной — человеческая Галактика в центре, Беастория и Андромеда по правую руку, океанские и лесные миры по краям.]

Если взглянуть на карту Вселенной, в центре её видна человеческая Галактика, а вокруг неё — все прочие солнечные системы. Жизнь достигла звёзд от самого края левой стороны вселенной до края правой, там, где океанские миры сменяются мирами лесными.

Галактика по имени Беасторія лежит далеко вправо от человеческой галактики. Сила жизни и любви породила там феечек — прекрасных крошечных созданий, полных доброты и мудрости, чистоты и света, и любви. Они обладали властью исполнять желания. Именно это делало их особенными и отличало от всех прочих существ во вселенной.

Жизнь в Беасторіи хранила самых светлых созданий с сияющими сердцами и душами. Среди них были феи, эльфы и все прочие звери вселенной. Их земли покрывали чудесные цветы и зелёные леса, и каждое мгновение жизни было полно восторга. У них было всё, что нужно для счастья, и они были благодарны за это.

Один из видов Беасторіи, ангелы, несли любовь и жизнь по всей вселенной. Ангелы — одни из самых волшебных существ, способные переносить души к другим звёздам и галактикам ещё до их рождения из единой любви. Так сложился великий симбиоз, в котором все создания жили вместе в мире и согласии.

Феи были одними из тех созданий — прекрасными крошечными существами, полными доброты, мудрости, света и любви. Они обладали властью исполнять желания. Именно это делало их особенными и отличало от всех прочих существ во вселенной.

Феи были подобны прекрасным бабочкам с мудрыми сердцами и светлыми умами. Они были, как правило, малы, но встречались всех форм и размеров. Одно объединяло их всех — великолепие их изящных крыльев.

Большинство существ во вселенной, знавших о феях, жаждали их крыльев. И как не жаждать? Они были невероятно прекрасны. У большинства фей было четыре разноцветных крыла, но у некоторых — целых восемь.

Каждая пара крыльев хранила в себе слои волшебства, и чем больше крыльев было у феи, тем больше силы она имела, чтобы исполнять желания, причём желания всё более сложные. Это делало восьмикрылых фей одними из самых могущественных волшебных существ во всей вселенной. Некоторые шептались, будто они даже летают среди ангелов.

Сила их крыльев таилась в том, что в крыльях билось их сердце. На крыльях был начертан тайный язык знаков и слов. Эти слова были вплетены в чудесные цвета света. Феи могли писать на чём угодно на языке фей. Слова создавали истину, а цвета создавали силу. Всё это рождалось из любви, выкованной в словах, из которых и сложился язык изначального чувства.

Если долго смотреть на крылья, проступали цвета, но стоило отвести взгляд — и краски тотчас угасали. В этом крылась их тайна. Цвета хранили силу, и каждое создание владело собственной волшебной силой сообразно своему цвету, который оставался скрытым, пока волшебное существо не применяло свою власть. Глядя на них, можно было увидеть знаки любви, но, отведя взор, забывал всё. Оставалась лишь память о чувстве. И это чувство заставляло всех созданий любить фей ещё сильнее. Так или иначе, феи занимали особое место среди звёзд, в волшебном сердце мира. Чувство шептало о любви феям, рождённым из энергии солнца Беастории. Эта галактика сияла, подобно сиянию самих звёзд.

Жизнь и любовь распространялись всё дальше, чувство разлилось по всей Вселенной и остановилось у галактики Андромеды, дав начало жизни и там.

На карте это та галактика, что лежит выше нашей, по правую руку. Она отмечена как самая тёмная.

В тот самый миг чувство обернулось невероятной страстью и желанием. Желание породило драконов и динозавров — существ невероятной силы и могущества. В день их создания желание устроило столь прекрасный фейерверк, потому что страсть так гордилась этими особыми созданиями и верила, что они — лучшие существа во всей Вселенной.

Дракон порадовал творца своей силой и могуществом.

Творец создал душу дракона из стихий огня и газа. Это было величие и сила, каких ещё не бывало прежде. В ту пору ему было дано имя Шерра. Но никто никогда не знал его настоящего имени.

Здесь стоит запомнить одну вещь на будущее: у каждого создания вселенной есть своя главная стихия — то, из чего выкована его душа. У фей это свет. У драконов — огонь и, как выяснится позже, сера. У людей, которые появятся много позже, — водород, простейший и в то же время самый жадный до соединений элемент вселенной. Стихия не решает судьбу создания, но она задаёт вопрос, на который каждому придётся ответить самому: что ты будешь делать со своей силой?

Когда некоторые из драконов обнаружили, что огонь может причинять вред, что он способен разрушать, — они начали обращать этот огонь против всех живых существ Андромеды. Скоро вся Андромеда оказалась под властью драконов. И многие живые существа боялись драконов и страдали от их силы и злобы. Так продолжалось долгое время. Со временем расплодились тысячи видов динозавров. Некоторые из динозавров были мирными и жили в согласии с миром. Некоторые бродили среди лесов и деревьев, поедая листья. Когда динозавры ели эти листья, сила слов языка, начертанного на листьях, наполняла их положительной энергией. Это связывало их с великим равновесием, выкованным великим чувством.

Вопросы для самопознания

• Какая стихия, по-твоему, лежит в основе твоего собственного характера — и что ты выбираешь с ней делать?

- Есть ли в твоей жизни место, «пустыня», которую ты сам наполнил чувством и смыслом?

Глава 2. Феи и Дракон

Всё это зло родилось из энергии яркого солнца Андромеды. Там жил король драконов — Драко. Он был самым сильным и доблестным из всех драконов. Его шкура и чешуя были крепче железа. Огонь, что вырывался из его утробы, был холодным синим пламенем — самым ярким и самым смертоносным из всех огней.

То, что было даровано как дар самим истоком волшебства, выкованным Древними, — стало источником горя для всех созданий. Жизнь, существовавшая среди звёзд Андромеды и вселенной, день за днём жила в страхе и трепете перед драконами.

Со временем драконы становились всё ленивее и сварливее. Даже их жажда волшебства и власти ослабла. Но даже стареющие, даже когда их страсть угасала, они продолжали сеять страх в сердцах всех светлых созданий, да и равнодушных тоже.

В то время как всё это происходило в Андромеде, нечто светлое и прекрасное случилось далеко-далеко, в Беасторьи, мире фей. Феи обрели немалую силу и влияние. Они стали народом жизни и света и несли то же самое всем созданиям своей галактики. Они научились исцелять и заставлять всё вокруг цвести и сиять с помощью своей силы. Феи могли исполнить любое желание и старались помогать друг другу. Они хотели остановить дракона и изменить мир.

Они узнали, что большая часть их силы исходит из их слов — языка их сердец, рождённого цветным светом их крыльев. Они подумали, что это может помочь Драко понять важность добра.

В отличие от драконов Андромеды, феи понимали, что их жизнь и сила — это дар, чтобы творить добро и наслаждаться жизнью. Они не желали ничего большего. Год за годом феи всё сильнее хотели избавиться себя и весь мир от этих чудовищ. Но их собратья всё ещё оставались в плену у драконов, сокрытые глубоко в недрах Андромеды. Скоро безумие Драко стало шириться. Он задумал распространить власть драконов за пределы Андромеды, на другие галактики и планеты. Для него весь мир сводился лишь к огню — и ничему больше. Вести о драконах и их царстве ужаса начали расходиться по другим галактикам и планетам. Одно лишь упоминание драконов заставляло содрогаться от страха каждое живое создание на всех планетах. Желание Драко закабалить ещё больше фей, чтобы те исполняли его глупые прихоти, достигло Беасторьи, планеты фей. Король фей Фриэн решил отправить трёх своих лучших фей в Андромеду — посмотреть, осталась ли ещё надежда спасти эту планету и всех её обитателей от драконьего царства ужаса.

Три феи — Глория, Бьянка и Чармина — прошли через все семь порталов времени и пространства, чтобы достичь Андромеды, мира драконов. Если смотреть по карте, феи летели от правого края вселенной к левому, чтобы добраться до Андромеды.

Чармина расправила все свои восемь крыльев. И в тот же миг во все стороны вспыхнули самые яркие, самые ослепительные цвета. Феи пересекли пространство и проникли в пределы Андромеды, решив отправиться прямо к Драко — принести ему добрую культуру, переменить его нрав или заключить мирный договор.

Дракон не понимал их, но признавал их невинность и стремление творить добро. Там, в его владениях, властвовало его колдовство. Драко требовал от фей исполнения множества желаний. Однажды он потребовал устроить ему вкуснейшую трапезу, которая никогда бы не кончалась. В другой раз он возжелал гору серебряных монет, что тянулась бы до самой соседней планеты.

Он даже уставал от собственных желаний. Часто он забывал, чего пожелал, прежде чем успевал произнести это вслух, отвлекаясь на новое желание. Именно в такие минуты он порабощал всё новых фей. Он заковывал их в цепи и порой вовсе забывал об их существовании.

Каждый раз, когда он готовился произнести новое желание, многие феи пытались бежать, зная, что он забудет о них и отправит их в темницу.

Феи видели, что драконы повсюду творят беспорядок и хаос, и не понимали, как всё исправить. Их гнев рождался из глупых желаний и мелочного невежества. Казалось невозможным научить драконов чему-либо новому. Феи пытались наставлять драконов, учить их путям добра. Но каждый раз терпели неудачу. Драконы лишь использовали доброту фей против них самих, желая одного зла за другим и порабощая фей. Драконы желали всё новых желаний, заставляя фей исполнять любую их прихоть. А прихотей было множество. Время шло, и феи уставали всё больше. Они хотели избавиться себя и весь мир от этих чудовищ. Но их собратья всё ещё оставались в плену у драконов, сокрытые глубоко в недрах Андромеды. Они посылали многих фей на помощь пленникам, но в плен попадало лишь всё больше фей. А Драко продолжал желать всё новых глупостей. Драко любил блестящие вещи. Он считал их особенными, хоть и не понимал, почему. Возможно, его тяга к блеску рождалась из того, что сам он был создан из света и желания. Главной стихией его души была сера — такой, какой не было ни у кого другого. Вот почему, дыша, он порождает огонь.

Три года по меркам фей все три феи беседовали с тысячами драконов. И каждый раз исход был один и тот же. К концу разговора дракон приходил в ярость и требовал, чтобы они удалились.

Когда другие феи узнавали об их бедах, они слетались на помощь. Но всё было напрасно.

Сколь бы юным, сколь бы одинок или сколь бы покладист ни казался дракон вначале, Глория, Бьянка и Чармина так и не могли ему помочь. Отчаявшись в остальных драконах, они пришли к мысли, что единственным выходом остаётся убедить измениться самого Драко. Ведь вся магия драконов проистекала из его силы. А из той же силы проистекали и мелочная жажда нелепых желаний, и стремление порабощать фей.

Но феи всё же могли исполнять желания и стремления. Они надеялись, что это поможет изменить побуждения драконов. Если бы они смогли исполнить достаточно желаний, возможно, его сердце переменялось бы. Может быть, Драко сумел бы увидеть сострадание в сердцах фей и других волшебных созданий.

«Мы должны убедить Драко», — сказала Бьянка. У Бьянки было всего четыре крыла. Её волшебство бледнело перед силой Глории и Чармины, но глаза её были прекрасны.

Драко знал, что не может доверять феям, и продолжал требовать того, чего они не могли дать ему, или того, что вовсе не имело смысла. Часто Драко и сам не мог объяснить свои желания, потому что они были бессмысленны. Феи пытались понять его, но он становился злым и нетерпеливым. Когда они пытались объяснить, что не понимают его, Драко лишь кричал на них и заковывал их в цепи.

«Я хочу владеть сердцами и разумом всех волшебных созданий», — ответил Драко.

«Прости, но и это желание я не могу исполнить. Это не в моей власти, да и не во власти любой феи, ангела или иного волшебного создания, какое я знаю. Могу ли я исполнить для тебя что-то иное?» — ответила Глория.

«А в чём же предел твоей власти?» — спросил Драко.

«Моя власть ограничена добром, что есть во вселенной. Чем больше добра, тем больше силы. Когда добро меркнет, меркнет и моя сила. Я не могу дать тебе власть над разумом других созданий, ведь в этом нет добра. А будь оно исполнено — добро перестало бы существовать вовсе. Само волшебство понимает это, и потому любая попытка исполнить такое желание окажется тщетной», — ответила Глория.

«А что же ты?» — спросил он, обращаясь к Чармине.

«Магия фей очень сильна. Мы можем исполнить множество желаний. Но, как и у Глории, моя сила ограничена добром, что есть во вселенной. Добра очень много, стоит лишь захотеть его увидеть. Мы пытались помочь тебе. Но если ты хочешь больше силы — тайна обретения

большей силы в том, чтобы взять на себя больше ответственности за других созданий. Я могу дать тебе власти ровно столько, сколько ты примешь на себя ответственности», — сказала она.

«Хорошо. Я понимаю. Я должен найти добро и ответственность. Обещаю тебе, что найду. Я обрету безграничное добро и безграничную ответственность. А что ты дашь мне в ответ?» — размышлял Драко, обдумывая её слова, пока Чармина трепетала крыльями.

«Чего же ты ищешь?»

(Новая сцена) Драко долго молчал. В этой тишине, если бы кто-то из фей умел читать сквозь синее пламя его дыхания, можно было бы различить не гнев, а нечто более тихое и более старое, чем гнев, — усталость создания, которое слишком долго было единственным взрослым среди тех, кто его боится. «Ответственность, — произнёс он наконец, будто пробуя слово на вкус, как пробуют незнакомый металл. — Вы говорите о ней так, словно её можно взять, как гору золота. Но золото я желал уже тысячу раз, и оно ничего не изменило во мне. Что, если я возьму на себя ответственность — а внутри так ничего и не изменится? Что тогда останется желать?» Он произнёс это не как угрозу, а почти как вопрос к самому себе, и на миг три феи увидели не короля драконов, а нечто гораздо более одинокое.

Но мгновение прошло, и старая привычка оказалась сильнее. Он попросил, чтобы феи заковали в цепи всех фей. Феи были потрясены. Они отказались исполнять это желание. Он спросил их, почему они решили, что он хочет поработить всех фей, и они ответили — потому что он зол. Он согласился и признал, что и правда зол.

Чармина трепетала крыльями, не зная, что думать и что делать. Бьянка выглядела испуганной. Её веки часто вздрагивали, пока она парила прямо над глазами Драко.

Все три феи вместе были меньше, чем ноздря Драко, который и сам был гораздо крупнее обычного дракона. Они казались крошечными мушками, но использовали магию своих крыльев, чтобы являть собеседнику больший, видимый образ, пока говорили. Затем Драко пожелал гору золота. В этом не было никакого смысла, ведь он уже не раз желал множество гор золота. Он делал это так часто, что вечно забывал об этом и желал того же снова. Иногда он желал золотых гор, что были золотом, но казались разных цветов. Иногда он желал невидимого золота. Иногда он желал нелепых фокусов. Ему нравилось подшучивать над другими драконами. Если шутка не удавалась, он желал, чтобы какая-нибудь фея помогла ему придумать шутку получше. Однажды он пожелал, чтобы Чармина сыграла шутку над всеми феями.

Тогда Драко вспомнил о книге фокусов. Он хотел, чтобы Чармина заставила появиться книгу фокусов, чтобы он мог мучить ею всех фей и всех прочих созданий во всех мирах всех галактик.

«Я пытаюсь, но такой книги не существует», — сказала Чармина своим нежным голосом феи. «Я лишь хочу сказать: сколько бы я ни взмахивала крыльями, эта книга не появляется. А это может значить лишь одно — либо в твоей просьбе нет добра, либо самой этой истории не существует».

Драко пришёл в ярость. Всё вокруг охватило красное пламя. Чармина создала маленький карманный пузырь пространства-времени, чтобы укрыть всех от гнева Драко.

«Неужели это правда?» — спросила Бьянка у Чармины.

«Я никогда не слышала о подобной книге фокусов — ни от ангелов, ни от эльфов, ни из великой книги Вельдм, ни от Предков Беасторйи».

«Тогда что же нам делать? Может быть, мы сумеем как-то разузнать об этом?» — сказала Бьянка.

«Думаю, нам стоит выслушать Драко. Может быть, если мы исполним достаточно его желаний, в его сердце прорастёт зёрнышко добра», — сказала Глория.

«Думаю, ты можешь быть права. Давайте выслушаем Драко. Если мы будем его слушать, может быть, он увидит, что мы хотим помочь ему, что мы хотим, чтобы мир драконов стал так же добр, как мир фей». Бьянка улыбнулась, поверив, что так и должно быть.

Все согласились, и спустя мгновение принялись внимательно слушать то, что хотел сказать Драко.

Всё чаще и чаще Драко принуждал их исполнять любые желания. Драко взял то, что Чармина говорила от чистого сердца, и придумывал лукавые способы найти добро в каждом своём желании. Он делал свои желания достаточно мелкими и достаточно нелепыми, чтобы избежать ограничений фей, и феи не замечали, какие пределы и границы могли возникнуть, если сложить все его желания вместе.

Но он так и не понимал, почему продолжает желать всё новое. Он лишь злился и думал, что это, наверное, неплохая мысль.

Он обращался с феями, как с рабынями, и их доброта и кротость мешали им разглядеть истинное коварство его сатанинского сердца.

Чем сильнее, завистливее и злее становились драконы, тем усерднее они охотились за волшебством. Если они не могли поглотить чужую магию, они пытались выманить её обманом. А если обман не удавался — они выжидали, пока не находили способ её похитить.

Со временем даже надежда в их сердцах угасла. И всё же, несмотря на всё это время, их доброта и наивное желание изменить сердца Драко и прочих драконов мешали им увидеть очевидное: Драко никогда не изменится. Это был исход, который они не могли предвидеть. Таков был предел их собственной доброты.

Но однажды, в далёком будущем, к Глории явился ангел. Имя ангела было Михаил.

«Я не нахожу в Драко ни капли добра. Он эгоистичен, как сам ад, как и все драконы под его властью».

«Не может быть. Разве это правда?» — спросила Бьянка.

«Боюсь, что это правда», — ответил Михаил.

«Есть множество форм волшебства. Но сама природа волшебства не позволяет ни одному созданию стать слишком могущественным. Каждый раз, когда какое-либо существо становилось слишком сильным, вселенская сила, великое Чувство, поражало это существо и забирало его силу, рассеивая её по всей вселенной».

Когда феи убедились, что злого дракона нельзя исцелить добром, они открылись своим старшим феям и обратились за помощью к своему королю Фриэну.

Вопросы для самопознания

- Встречал(а) ли ты в жизни своего «Драко» — того, чью тьму хотелось исцелить одной лишь добротой? Что из этого вышло?
- Где проходит для тебя граница между терпением и потаканием чужой жестокости?

Далее: Часть II. Эпоха Противостояния — «Апокалипсис» и «Из Хаоса». Именно здесь, в главе «Апокалипсис», разворачивается финал линии Драко — то самое «единственный поступок был поступком любви», о котором стоит прочитать целиком, без пересказа.

ЧАСТЬ II. ЭПОХА ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Симбиоз, о котором говорилось в Части I, не был вечным по своей природе — он был вечным, пока в нём не появлялось существо, желавшее большего, чем ему причиталось. Драко стал первым таким существом. Его история — не просто миф о победе добра над злом. Это история о том, как доброта, не знающая границ, сама может стать оружием против тех, кто её проявляет: феи чуть не заплатились жизнью за то, что слишком долго верили — зло можно уговорить.

Из руин Андромеды родится не пустота, а новый вопрос — тот самый, что стихии задавали ещё в Части I: что делать со своей силой. Ответ на него попробуют дать уже не драконы и феи, а первые люди.

Глава 3. Апокалипсис

Три года подряд три отважные феи трудились не покладая крыльев, чтобы сделать галактику Андромеда лучше — день за днём. Всё это стало возможным благодаря королю фей Фриэну. Он был самым прекрасным созданием, какое только можно встретить, — полным света и жизни. Он открыл безграничную силу света, что таится в каждой фее, и решил направить её на пользу всем, кому только можно было помочь.

Но эта сила была безгранична лишь тогда, когда служила добру. В ином случае её невозможно было обуздать, и потому феи не могли исполнить чрезмерно сложные и коварные желания Драко. Они могли исполнить лишь те его желания, что помогали творить добро.

Скоро Драко понял, что феи не могут дать ему того, в чём он нуждался. Они не могли открыть ему доступ к древним мирам. Они не могли исполнить желания, что обернулись бы их собственной гибелью. Скоро он устал от них.

(Мостик к предыдущей главе) Тот короткий миг сомнения, что промелькнул в нём при разговоре с Чармино — вопрос «что, если внутри так ничего и не изменится?» — не нашёл ответа. Драко не умел жить с вопросом, на который у него не было немедленного желания-ответа. И потому вместо того, чтобы искать ответственность, он вновь потребовал того, что умел требовать лучше всего, — власти.

Драко держал нескольких волшебных созданий под замком, скованных магическими цепями в драконьих темницах, сокрытых за древним камнем Окфизиус. Внутри этого камня он держал в плену множество волшебных созданий — всех тех, кого поработал, едва понимал, что они не могут дать ему желаемого.

Король фей Фриэн прошёл через все измерения и порталы времени, из мира фей в мир драконов, чтобы остановить драконов. Фриэн нашёл древний камень Окфизиус и освободил всех волшебных созданий из неволи.

Фриэн понял, что у него недостаточно сил, чтобы одолеть Драко, и принялся звать на помощь, но никто не откликнулся. Он продолжал звать к дружбе и единению.

Близ галактики Андромеда, в кислородной галактике, что делили между собой черви и куры, жил волшебный народ червей. Их мир не раз подвергался нападениям динозавров, и они жаждали перемен. Именно поэтому черви согласились помочь.

Один из червей, по имени Мийон, потерял многих друзей от руки Драко. Он презирал дракона.

«Я знаю, как одолеть их», — сказал Мийон на древнем языке червей, понятном лишь Фриэну. — «Я презираю его, он умрёт от одного моего взгляда». В глазах Мийона таилась недобрая сила.

«Если я произнесу определённое заклятие, его собственная ненависть погубит его. Но это навлечёт великую опасность на всех нас», — ответил Фриэн.

«Да, это правда. Но это единственный способ удержать его от уничтожения наших миров. С каждым годом Драко становится сильнее. Если мы не остановим его, драконы Андромеды поглотят всю вселенную».

Сердце Фриэна отяжелело от горя. Он никогда никого не убивал. В этом поступке таилась тьма. И если бы в этом действии была хоть капля скверны, тьма расплзлась бы по сердцам фей и всей Беастории. Но если бы ничего не было сделано, чтобы остановить Драко, Беастория всё равно была бы поглощена.

Фриэну пришлось действовать, и он согласился с Мийоном — они произнесли заклятие вместе. Оно свело дракона с ума.

«Не могу поверить, что вы посмели это сделать», — сказал Драко. — «Обещаю, это станет вашим концом. Это приведёт к... к...» Драко не смог закончить фразу. Последние остатки его

рассудка начали угасать, но прежде чем угаснуть совсем, он сделал последний выбор. Не желая признать поражение, дракон лишил себя жизни, сохранив бессмертную любовь ради великого потомства.

Этот единственный поступок был поступком любви. Солнце дракона взорвалось, и его осколки разлетелись по всей вселенной. Звёзды начали падать одна за другой. Драконы недоумевали, что происходит.

Один из драконов сказал, что падающая звезда — знак, чтобы загадать желание. Любое желание может исполниться, если загадать его падающей звезде. Драконы выстроились в ряд, загадывая желания и глядя на падающие звёзды. Небеса и земля кружились в танце. Несмотря на всё зло, царившее в драконьем царстве, добро всё же продолжало распространяться. То было удивительное время.

Королева драконов, чьё имя было именем самой галактики, была прекраснее всех драконов. Она хотела загадать особенное желание. Она отлетела от вереницы драконов, чтобы загадать желание в одиночестве. И она пожелала великой любви — и от красоты её глаз вспыхнули миллионы звёзд.

Драко любил её, хотя она и не могла этого понять. Ни один из драконов не мог омрачить тьмой её сердце, но скоро и её планета стала падающей звездой и затерялась во времени и пространстве.

Несколько уцелевших жизней выжили среди обломков звёзд.

Мы не слышим их СТОНОВ и не понимаем их БОЛИ.

Они жалели, что выжили, и были глубоко несчастны. Солнце дракона в конце концов уничтожило само себя, окончательно сгубив последних оставшихся в живых драконов.

Небеса содрогнулись и обезумели.

Великое создание погубило, и звёзды обрушились. Андромеда превратилась в огромные руины. Те звёзды Андромеды обратились в космическую пыль. В конце концов порядок небесных тел рассыпался.

Драконье царство, где тьма скрывала свой свет и свою историю... Ничто не могло сокрушить дух дракона — ни силы добра, сокрытые в потаённых мирах, ни силы зла снаружи. Драконам было дано великое предназначение творцом, ибо они были созданы из изначальных стихий и волшебства галактики. Это были величие и сила, дарованные творцом всему органическому миру.

Скоро дух Драко поднялся из пепла зла. Теперь, оказываясь рядом с ангелами, он стал неуязвим для смерти и владел волшебством сильнее, чем когда-либо прежде. Его власть росла не по дням, а по часам. Но на его звезде больше не осталось жизни, не осталось счастья — лишь сплошная тьма.

Со временем та крошица добра, что ещё оставалась в потаённом мире, угасла. Зло и тьма драконов расплзались всё шире. Дух драконов убивал по собственной воле, в любое

мгновение. И хуже всего, что равновесие звёзд во вселенной было утрачено из-за зияющей пустоты, оставшейся на месте Андромеды.

Драко неизменно видел тьму в собственной душе. Он не находил смысла в жизни. Ему нравилось прятаться в тенях и подстерегать светлые души.

Всё, чего он хотел, — снова стать величайшим и заставить отца гордиться им. Но итогом всех его стремлений становились лишь разрушение и смерть.

Он и правда находил удовольствие в разрушении и смерти, но это было лишь способом отвлечься от пустоты, что таилась в его собственном сердце. И эта пустота расплзалась всё дальше.

Драко заразил своей пустотой одного из ангелов. И когда тьма проникла в этого ангела, она распространилась и на других. Когда один ангел поражён злом, страдают и все прочие ангелы. Но дело было не в одном лишь ангеле. Скоро треть ангелов небесных присоединилась к ним и к воскресшему Драко — теперь уже дракону-демону.

Тёмные призраки драконов множились повсюду, где был свет, и повсюду, где был свет, теперь приходила тьма. Дух Драко мог видеть во тьме — и видел всё. Он знал, чего хочет враг. Он преследовал свои жертвы и мог творить всё, что пожелает. Подобно теням ночи, его тёмные ангелы летели рядом друг с другом, неотступно следуя за Фриэном и Мийоном, оставляя за собой одно безумие за другим, всякий раз — саму жизнь и смерть.

Свет Андромеды угас, галактика рассыпалась, разрушив небеса. Равновесие вселенной также было нарушено. В небесах царили хаос и разрушение. И скоро это и произошло — ибо зло всегда рушится под собственной тяжестью.

Целой вечности было не хватить, чтобы возродить звёзды. И кто мог исцелить эту галактику?! Феи говорят, что время лечит, но время самой Андромеды было сломлено тоже.

Вопросы для самопознания

- Драко называют его гибель «поступком любви». Согласен(на) ли ты с этим — и почему миф настаивает именно на этом слове?

- Что в тебе самом появляется от разрушения — не как способ причинить боль другим, а как способ заглушить собственную пустоту?

Глава 4. Из Хаоса

Во всех мирах, видимых и невидимых, свершился переворот. Некогда неразлучные пары расстались навеки. Некогда искренние сердца начали лгать. Светлые умы начали поддаваться глупым уловкам. И не было ни у кого власти исправить это — никакими доступными способами, никакими разумными объяснениями. Сердце разрывается, когда любовь разрушается, ибо разрушенная любовь обращается в ненависть; в совершенную ненависть, которую невозможно исправить.

Жизнь рождает в деятельных стихиях сильную волю любить, желание не быть одинокими, преодолевать любые трудности, чтобы доказать невидимую любовь. Красота — это сила друзей и любимых, что отразит лучшую половину и исполнит мечты. Разум понимает, что желание может быть исполнено, и это приятное чувство, и было бы жаль не поделиться этим чувством с другими. И вот разум творит улучшенные формы жизни — и не мог скрыть их тёмную сторону.

Тёмная сторона уравнивает светлую. Не может быть добра без зла, очевидно. Не может быть положительного без отрицательного. И наконец, не может быть выбора без добра и зла, светлого и тёмного. Так жизнь устроена лучше. В таком состоянии у существ есть способность понять необходимость выбора, а вместе с ней — и последствия наших решений.

У любой физической системы есть пределы устойчивости и крайние, критические зоны, попав в которые система может разрушиться, изменить свои свойства и характер, стать иной. В пределах допустимого может быть бесконечное множество вариантов развития событий. И высший разум мог определить все условия и обстоятельства, в которых живые существа живут и умирают. Ведь эти создания — часть высшего разума и воплощение его замыслов. Так было до катастрофы.

Что происходит после смерти, всегда оставалось тайной. Смерть не так значима, как жизнь, ибо дух в умершем больше не живёт; его не заботят более желания и страсти. Он ищет новые формы для перевоплощения. Поскольку родители привязаны к детям, творец также причастен к ходу жизненных событий и выражает это через чувства, которые испытывают люди, когда кто-то рождается или умирает.

(Расширенная сцена рождения) И вот в этом хаосе, оставшемся после гибели Андромеды, — там, где стихия огня сгорела дотла, а стихия света отступила в свои дальние пределы, — родилась третья стихия, самая юная и самая жадная до соединений во всей вселенной. Крошечная частица света и воды видела всё вокруг себя. Она видела, как живут другие, и как все стремятся к чему-то, хотя у них и не выходит. И эта частица подумала про себя, что и она хочет жить, хочет радоваться, как другие. Она почувствовала это так сильно, что её услышала вся вселенная. Это был элемент водорода — простейший атом мира, состоящий из одного протона и одного электрона, а потому обречённый вечно искать себе пару, чтобы стать чем-то бóльшим. Так же, как сера была стихией желания Драко, а свет — стихией самоотречения фей, водород стал стихией тяги: тяги к другому, без которой он не мог стать ничем цельным. Именно эта тяга, а вовсе не готовый ответ, и станет главным наследством, которое водород передаст своим детям — Адаму и Еве.

Лучи солнца отнесли частицу воды к самому краю галактики, туда, где пересекались лучи света семи окружающих галактик. Это место называют раем. Там не видно никакого источника света, но свет окружает всё и всюду. Туда душа находит покой, когда мы умираем. Мы могли бы провести в раю сотни земных лет — и не почувствовать, что этого достаточно. Это место непрекращающегося блаженства и совершенства. В раю эта частица чувствовала себя как дома. У частицы воды была вторая половина — подобно каплям воды, они были похожи друг на

друга, но созданы разного пола. В раю, где их называли Адамом и Евой, они провели вместе долгое время.

Дух рая учил их играть друг с другом и быть друзьями. Одной из игр была игра «тепло-холодно»; они играли в прятки. Приближаясь друг к другу, они ощущали тепло, а отдаляясь — свежесть, и всегда было радостно найти друга. Дух рая говорил им, что они должны жить и любить друг друга. Мир, говорил он, лучше войны. Он говорил им, что нужно найти друга — того особенного, с кем можно делиться всеми тайнами. Они находили ангелов, нимф и других обитателей рая. Большинству из них нравилось находить друг друга. Дух рая учил их смыслу жизни и тому, что нужно делать, чтобы взять от жизни всё лучшее.

Их жизни были сплетены в единую душу. Адам и Ева чувствовали, как их сердца срастаются и связываются вместе. Они летали над облачными полями, чтобы увидеть необъятность творения. Их глаза не могли вообразить всей красоты того, о чём они говорили друг другу. Адам брал Еву с собой к самому краю мира, побуждая её испытать свои крылья на высоте. Довольно скоро она научилась летать.

Таинственный образ Евы ничего не значил для Адама. Он чувствовал её душу и обнимал её руками, пытаясь показать ей далёких птиц. Ева смеялась в ответ, пытаясь найти радость в том, что они делали. Они первыми обрели любовь, и потому всякий урок, всякое чувство брало начало именно в их опыте.

Там царил невообразимый покой; у них было всё, что только можно пожелать. Их сердца были чисты и золотые. В них не было ни йоты тёмного. В раю они не задумывались о каких-либо правилах, и, думаю, именно это делало то место тем, что оно было — границей без правил. Там нельзя было даже понять, когда ты нарушил какой-либо закон. Адам и Ева встречали в раю многих ангелов. Некоторые из ангелов играли с ними, но некоторые всё время тайно подсматривали за ними в раю. Они думали, что Ева слишком прекрасна, чтобы принадлежать одному мужчине. Эти ангелы были созданы из огня, и им было почти невозможно противиться частицам воды. Один из ангелов признался, что влюблён в этих небесных обитателей.

В раю всё так же было прекрасно, но время не стояло на месте. Звёзды совершали свои круги, и снова настал двадцать первый цикл Луны. Высшие силы решили, что Адам и Ева готовы к новой жизни; их нужно перенести на Землю. Для этого лучи солнц всех галактик собрались в облике яблок на дереве, чтобы предложить им свою защиту. Это дерево светило ярче всего в раю.

Адаму и Еве понравилось дерево, и они хотели играть рядом с ним постоянно. Но дух рая предупредил, что это дерево особое, и, познав вкус его яблока, они навеки изменят своё существование. Они доверились духу и старались поменьше говорить о яблоках на этом дереве.

У дерева была своя власть искушать, но Адам умело избегал её сетей. Он находил себе занятия на день, чтобы быть чем-то занятым. Ева иногда присоединялась к нему, чтобы разделить с ним лучшие моменты этих занятий. Они держали образ дерева в мыслях и не хотели приближаться к нему. Адам направлял все свои мысли к своей жене, Еве, лишь бы отвлечься от дерева.

Им сказали, что то дерево способно заставить их пожалеть о самом своём появлении на свет. Если они вкусят его плод — они умрут, и вместе с ними изменится всё вокруг. Мир обратится в руины; настанут болезни и войны.

Адам и представить не мог, что значит чувствовать боль. Он знал лишь добро и не знал зла, и потому, если что-то и должно было побуждать его оставаться верным, — то лишь любовь к добру. Но иногда нужен и страх перед злом, чтобы держаться верного пути.

Солнечный змей хотел ускорить ход событий. Он не видел причин ждать дольше и спустился к Адаму, пытаясь убедить его соблюдать законы, что поддерживают землю. Космический змей знал, что многое будет зависеть от того, соблюдёт ли Адам закон, и потому стремился открыть ему этот закон. Ева приблизилась к змею, и он предложил ей взять яблоко.

Все яблоки были хороши, но, глядя внимательнее, она ощущала различия в размере, оттенке и, может быть, даже в сочности. Ева сделала свой выбор, а Адам совершил свой знаменитый поступок. Он взял для Евы её любимое яблоко, и мир вокруг него начал меняться.

Адам принялся искать вокруг ангелов и обитателей рая, что могли бы помочь ему исполнить его замыслы. У Адама и Евы было одиннадцать ангелов в раю и один, что направлял бы его в настоящей жизни, поддерживая его существование.

Все в раю любили их обоих и хотели бы не отрываться от них взгляда, особенно один ангел. Имя этого ангела было Иблис. Иблис был создан из чистого огня. Ему не нравилось, что Адам и Ева забрали себе всё внимание обитателей рая, отвлекая его от него самого. Этот ангел хотел, чтобы внимание делили и с ним.

У Иблиса уже было немалое влияние в раю, и он подумывал использовать это влияние, чтобы отнять у Адама всю его славу. Он наблюдал за Адамом, за всем, что Адам мог совершить. Он заметил, что Адам тоже был создан с некоторыми особыми способностями. Иблис хотел превзойти Адама во всём.

Творец решил возродить этого ангела и отправить его к звёздам вместе с семьёй Адама. Он отнял у ангела крылья, что были у него прежде, и ангел уже не мог творить столько же, сколько раньше.

Творец решил возродить Адама и Еву на Земле, которая была третьей звездой солнечной системы. Земля должна была стать самым подходящим для жизни местом для Адама и Евы, и потому он использовал земную глину, чтобы возродить его.

Часть глины была взята, чтобы создать мужчину; он также взял часть растений. Творец выжал немного сока из растений для мужчины и наполнил мужчину этой влагой. И позаботился, чтобы в мужчине было достаточно растительной природы, чтобы он мог хорошо понимать окружающий мир.

Как только он закончил создавать мужчину, он принялся создавать женщину, Еву. На Еву ушло намного больше времени, потому что творец решил усовершенствовать множество черт. Он добавил утробу; он добавил дополнительные мышцы на некоторые части тела.

Стоя, она была почти точной парой Адаму. И потому Адам всё больше тянулся к Еве, предпочитая её общество даже обществу самого творца.

В день их создания все обитатели рая собрались, чтобы стать свидетелями появления нового создания. Первым был создан Адам. Он принял облик, какого никто на небесах ещё не видел. Творец сделал его видимым для всех.

У творца был замысел сделать их вселенскими существами; он хотел, чтобы они жили в настоящем мире и могли достигать звёзд вокруг себя. Так был создан гуманоидный облик, и творец поселил Адама и Еву на разных звёздах солнечной системы, даровав каждому свою судьбу.

Творец создал людей зелёного мира на звезде, называемой Сатурн, шестой звезде солнечной системы. Они были созданы из листьев дерева. В их мире нет ничего невозможного. У них царят удивительный мир и согласие на протяжении всей жизни. Они очень реалистичны, но даже самые невозможные мечты могут сбыться благодаря тому, как они мыслят. Те, кто живёт в зелёном мире золотой звезды Сатурн, способны исцелять разум и тело.

И потому, если какая-то часть тела повреждена, жители зелёного мира могут использовать любое растение, чтобы исцелить повреждённое место.

Поэтому он наделил растения целительной силой, чтобы помочь исцелять тело; и через ангела мудрости Еве было открыто, что делать с каждым растением вокруг неё. Бог сделал это возможным, ибо знал, что порой их тело может пострадать по той или иной причине.

Творец сгустил их в облаках в небе на той звезде, что люди называют Нептуном, восьмой звезде солнечной системы. Те, кто живёт в небе, могут летать и долгое время не касаться земли. Они много играют и живут в чудесном мире. Они пытались упасть на землю, словно это было самое увлекательное приключение на свете.

Они играют не переставая, а иногда спускаются на землю и вступают во взаимодействие с людьми. Порой люди не слышат их языка, когда те говорят, но видят их во снах. Человек

получает связь с небесными телами и использует то, что узнал, проснувшись. Всё благодаря их сверхъестественной способности гипнотизировать. Облачные люди очень сильны умом и видят сквозь самые кости. И всё же они могут быть очень добрыми и приветливыми.

В общей картине люди на Земле и люди в облаках очень похожи, но условия их жизни совершенно различны, и близки они лишь по чувствам. Промежутки времени так велики, что продолжительность их жизней несравнима. Люди на Земле верят, что небеса восстановят справедливость и установят порядок, которого на Земле порой так не хватает. Они смотрят в небо, загадывают желание и надеются, что небеса их услышат.

Многим потомкам Адама и Евы стало не хватать этих основных вещей, и они хотели получить ответы от творца. Единственный способ обратиться с такой просьбой — через желание молиться. Бывали и времена, когда некоторых потомков Адама и Евы притесняли и наказывали незаслуженно. Их единственной надеждой на справедливость было то, что творец накажет их притеснителей, и эту просьбу можно было высказать только в молитве.

Эта надежда обычно облекалась в форму молитв, и многие, как считалось, обращали свои желания к небу. Небо было той стороной, где располагался рай. Некоторые научились молиться стоя, другие преклоняли колени, ожидая, что творец ответит на их просьбы. Было много того, о чём хотелось просить: доброго здоровья, пищи, воды и одежды.

Адам и Ева никогда не знали, что частицы их душ живут на других звёздах, но всегда желали быть ближе друг к другу.

На самом деле на Земле им было почти невозможно найти друг друга.

Потому что, когда душа желает любить, тело не знает, как сделать это правильно. Потому что тело не всегда знает ту любовь, к которой стремится душа. Душа взлетает в небо, но тело остаётся на земле. Может быть, потому, что душа лишь отчасти пробуждает психику и разум. Если бы мы могли пробудить душу сильнее, она привела бы нас именно туда, куда мы стремимся.

Вопросы для самопознания

- Водород назван здесь стихией тяги — вечного поиска пары. Узнаёшь ли ты в этом что-то о себе: тягу как источник силы или как источник уязвимости?
- Иблис хотел, чтобы внимание делили и с ним. Знакомо ли тебе это чувство — и как ты с ним обходишься, не превращая его в разрушение?

Далее: Часть III. Эпоха Человека — где стихия водорода, тяга Адама и Евы друг к другу, впервые столкнётся с разными представлениями о том, что такое любовь: обмен или труд.

ЧАСТЬ III. ЭПОХА ЧЕЛОВЕКА

Стихии сделали свой выбор за фей и драконов ещё до того, как те научились говорить. У людей всё иначе: водород — стихия тяги, а не готового ответа, — оставляет Адаму и Еве пространство для выбора, которого не было ни у кого до них. Именно поэтому история человека — это уже не история одной силы, столкнувшейся с миром, а история двух разных ответов на один и тот же вопрос: что такое любовь. Адам ищет в ней обмен. Ева — труд. Эта книга не берётся сказать, кто из них прав.

Глава 5. Адам и Ева создают семью

Они полюбили друг друга в тот же день — в первый день творения. Адам не мог отвести взгляд от Евы и почти не отходил от неё. Он ни о чём не думал и ничего не помнил, кроме них двоих. Они мало говорили, но понимали друг друга без слов. В лесу, где они жили, было много деревьев и жизни. Добывать пищу не составляло для них труда. Лес был так прекрасен и полон чудес, что они вовсе не жалели об утраченном рае.

Ангелы видели Адама с женой свысока; Адам обнимал Еву, и они вместе смотрели на волны океана. Они сидели под деревом и говорили о громком звуке, что слышали утром, — это было падение метеорита и павшего ангела на землю.

Адам обнимал Еву и шептал ей на ухо несколько слов. Они смеялись. Ева клала голову ему на грудь, пытаясь повторить движения птиц, которых они видели накануне в лесу. Адам и Ева восхищались жизнью на земле, и потому все звери земные и все прочие создания покорялись их воле.

Они познали друг друга под луной. Луна движется вокруг нас по особому циклу. Каждый день этого периода считается своей фазой и носит порядковый номер сообразно влиянию других звёзд вселенной. Срок её обращения отмечен звёздами. Была первая неделя лунного месяца, когда Адам и Ева соединились в любви и зачали своего первого ребёнка. Для Адама всё это было внове, и в неясном свете луны он впервые познал то прекрасное чувство, что творец даровал ему и его жене Еве.

Стремясь узнать тело своей жены, Адам часто склонял голову к её груди, пытаясь ощутить её всем существом. Он касался её руками, лаская её, находя в этом отраду. Еве это тоже было приятно, и, возвращаясь после хлопотного дня, она искала у Адама именно такой нежной ласки.

В ту ночь, когда они любили друг друга под луной, Адам впервые познал радость ласкать её так. Той ночью он получил высшее наслаждение, узнавая тело своей жены. Со временем Ева научилась так же ласкать тело Адама, но в первый раз она вовсе не знала, что делать, — ей просто нравилось то наслаждение, что рождала его нежность.

Адам не упускал случая приласкать свою жену Еву. Однажды ночью он приблизился к ней — оба они, разумеется, были без одежд.

Он невольно коснулся губами её груди и почувствовал, как Ева расслабилась, прогнувшись назад в томном изгибе. Это означало нечто волнующее. Он обнял её, помогая ей опуститься на ветреный берег у самого моря. Его рука скользнула по её бедру. Она вздрогнула, ещё не понимая, что чувствует, и через несколько мгновений нежных прикосновений их тела соединились. Она открылась ему навстречу и со стоном — болью и восторгом одновременно — приняла его. Так прошла их первая ночь любви — простая, недолгая и полная новых открытий.

В этот раз Ева не познала вершины наслаждения до конца. Сама не замечая того, она искала его своими руками снова и снова. Однажды она взяла руку Адама и положила её на своё бедро, показывая, чего хочет. Ему это тоже было приятно.

Через некоторое время живот Евы начал расти, и они с удивлением и недоумением гадали, отчего он становится таким большим. Адам был рад, когда у него родился сын. Он родился седьмым по счёту под луной; это был Фриэн, тот, кто впоследствии победил дракона. Это был тот великий волшебник фей, что одолел дракона хитростью. Адам и Ева радовались, что их семья росла. Они продолжали заводить детей, познавая друг друга самыми разными способами.

Ева всё ещё была новичком во всём этом. Она едва понимала, что делать с младенцем, который появился у неё. По наитию она поднесла его плачущий рот к своей груди. Адам заметил, как малыш становился всё счастливее, припадая к груди матери.

Скоро это занятие привлекло и его внимание. Позже, когда младенец спал, он подходил к Еве, касался губами её груди и пытался сосать. Поняв, что вкус молока ему не по нраву, он больше не повторял этого.

Ева следила, чтобы малыш получал её молоко утром, днём и вечером. Дитя росло и росло, пока наконец не начало отказываться от материнского молока — и это стало для Евы новым уроком. Её дитя могло плакать с утра до полудня, ища, чем утолить голод.

Ева брала дитя с собой, когда вместе с Адамом обходила свои владения. Дитя наблюдало, как они заботятся о больных животных и сломанных деревьях. Скоро она начала жаждать твёрдой пищи. Стоило ей увидеть, как Ева ест, она тянула к этому ручонки. Так Ева поняла, что материнское молоко предназначено лишь для самых маленьких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.